

San Francisco State University
International Relations Department
1600 Holloway Avenue
San Francisco, California 94132

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета на диссертацию Бордачева Тимофея Вячеславовича на тему: «Европейский союз и происхождение кризиса европейского международного порядка», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения.

Диссертация Т.В. Бордачева – оригинальное научное исследование, основанное на осмыслении важной исследовательской проблемы и проработке большого круга теоретической и эмпирической литературы по международным отношениям вообще и отношений России и Европейского Союза (ЕС) в частности.

Автор анализирует отношения России и ЕС после окончания Холодной Войны и приходит к выводу, что их прогрессирующее развитие в направлении конфликта стало результатом структурных и институциональных характеристик представляемого ЕС либерального мирового порядка. Последний, по мнению автора, утвердился после окончания Второй мировой войны усилиями западных стран, но не включил в себя Россию в качестве полноценного участника ни до, ни после окончания Холодной войны. После 1990 года либеральный миропорядок стал более глобальным в силу доминирующей роли США, а в масштабах европейского континента расширился за счет малых стран, но не России. Бордачев считает, что сама институциональная структура ЕС и ее возрастающая гомогенность исключали возможность включения России в силу ее изначального неучастия в послевоенном европейском балансе сил, а также по причинам постепенного развития военно-силового потенциала самостоятельной великой державы.

Содержательная структура диссертации вполне соответствует замыслу автора. В первой части рассматриваются основные теоретические позиции по вопросам мирового порядка и институционального строительства, в частности применительно к европейским

условиям. Бордачев начинает анализ с осмысления особенностей либерального мирового устройства, выявляя основы его устойчивости и неустойчивости. В частности, одной из причин неустойчивости он называет выведение силовой политики за пределы допустимых миропорядков правил поведения. По мнению автора, этот фактор существенно ограничивал возможности России как страны со значительным силовым потенциалом и политической культурой. Особенно ограниченной оказалась роль страны в европейском контексте, поскольку здесь отсутствовали отдававшие должное статусу России институты, подобные глобально ориентированному Совету Безопасности ООН. Проблемы мирового порядка рассматриваются автором не только с точки зрения его институциональной структуры и силовых реалий, но и с использованием категорий морали и справедливости. Последние Бордачев, по сложившейся реалистской традиции, анализирует как производные от действия силовых реалий и баланса сил.

Вторая часть диссертации посвящена анализу процессов европейской интеграции в 1990-е годы, роли завершения Холодной войны и особенностям формирования и развития европейской политики в отношении России. Автор рассматривает особые и крайне благоприятные для евроинтеграции условия, которые были реализованы как с точки зрения финансово-экономического, так и политического измерения. Евросоюз не только осуществил эти изменения, но и предпринял усилия по их территориальному расширению на Восток, включив в свой состав ряд новых членов. России, впрочем, в их числе не оказалось. Заключив с ЕС Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве в 1994 году, стороны оказались в плену различающихся представлений и начали движение в противоположном направлении. России, в основном, полагала цель сближения достигнутой, надеясь на его основе укрепить свое участие в европейских структурах безопасности и балансе сил. Для ЕС же процесс интеграции воспринимался как находившийся лишь в самом начале развития, и от России ожидали активных действий по приведению ее политической системы в соответствии с европейскими институтами, но не системой силового баланса. В результате этих различающихся представлений, противоречия России и ЕС не только не ослабли, но развивались по нарастающей, проходя через череду кризисов, связанные с натовскими бомбардировками Югославии в 1999 году, российско-грузинским конфликтом 2008 года и другими.

Третья часть диссертационной работы автора осмысливает политику России на европейском направлении. Исходя из отмеченного различия ожиданий от сближения с ЕС, Бордачев отмечает склонность российского руководства развивать отношения с

организацией на основе ожидаемого признания особого статуса и силовых возможностей России. Он отмечает, что, несмотря на внутреннюю слабость, руководители страны видели Россию не средневропейской страной, а державой, сопоставимой по своим возможностям с США. Россию отнюдь не считала себя проигравшей Холодную войну и не готова была к интеграции на условиях побежденной в войне Германии. По мнению автора, осложнявшая российскую политику на европейском направлении проблема была связана как с внутренней слабостью страны в 1990-е годы, так и с неразвитостью геополитического мышления. Несмотря на особое геополитическое положение России, определяемое автором как стратегическое одиночество, его руководители продолжали исходить из идеологии «европейского выбора» страны, надеясь, что этот выбор решит основные, стоящие перед страной задачи. Неудивительно, что бомбардировки Югославии 1999 года произвели шок в восприятии политического класса России.

Наконец, четвертая часть анализирует роль новых структурных факторов, связанных с общим кризисом либерального миропорядка в мире, системой европейской безопасности и другими. Автор рассматривает ослабление либеральных институтов, связанных с силовой политикой Запада в Югославии, Ираке и др. местах. Он также анализирует внутренние кризисы евроинтеграции в периоды 2008-2011, 2014-2015 и 2020 гг. Наконец, Бордачев подробно останавливается на российском «повороте на Восток», отчасти вызванном кризисом в отношениях России и ЕС и отчасти – новыми возникшими возможностями в связи с подъемом Китая и его заинтересованностью в укреплении связей с Россией на евразийском и иным направлениях.

В своих выводах автор основывается на теориях реалистской и либерально-институциональной мысли, при этом склоняясь к поддержке реалистской школы осмысления международных отношений. Именно реализм исходит в осмыслении международных правил и институтов из реалий сложившегося военно-политического баланса. Представители реалистской школы международных отношений от Х. Моргентау до Г. Киссинджера неоднократно показывали, что прочность институтов обусловлена балансом сил, а их распад связан с нарушениями такого баланса. Реалисты едины в том, что прочность институционального взаимодействия государств следует объяснять международно-стратегическими соображениями, а не особенностями внутривнутриполитического режима. По их убеждению, государства рациональны в своей борьбе за власть и ресурсы в мире, и это соображение всегда будет определяющим в их международном поведении. Что касается ЕС, то он возможен до тех пор, пока это выгодно

единственной уцелевшей после холодной войны сверхдержаве, США, и до тех пор, пока она готова инвестировать свой политический капитал в существование этой организации.

Альтернативное реалистскому мышление о международных институтах и отношениях России с ЕС связано с либеральными, конструктивистскими и критическими теориями. В частности, либеральные теории делают упор на рациональность дизайна институтов и либеральных характер ценностей их участников. Конструктивисты обращают внимание на идейное сходство членов международных институтов по сравнению с неучаствующими в них, а сторонники критических и нео-марксистских теорий – на особенности социально-экономического разделения труда внутри организации и за ее пределами.

Автор диссертации оспаривает альтернативные теории и на большом фактическом материале утверждает отмеченные реалистские позиции. На новом для реалистской мысли материале Бордачев вырабатывает заслуживающие внимания теоретические положения. Эти положения вносят важный вклад в развитие российской науки международных отношений и смогут способствовать пониманию сложной динамики отношений России со странами европейского континента. Эти положения также помогут в осмыслении международных организации и институтов за пределами ЕС, например, касающихся Евразийского Экономического Союза, Шанхайской Организации Сотрудничества и других объединений.

Дальнейшего развития и пояснения заслуживают следующие положения диссертации. Первое: поскольку Бордачев склонен к осмыслению отношений России и ЕС в категориях реализма, стоит дифференцировать реалистские подходы к международным институтам вообще, и ЕС в частности, с точки зрения роли сверхдержавы в международной системе. Эволюция российско-европейских отношений во многом стало результатом глобальной и европейской политики США. Автор, несомненно, согласится с тем, что Соединенных Штатам Америки принадлежит особая роль в установлении и развитии мирового порядка после окончания Холодной войны, и реалисты вроде Дж. Миршаймера и С. Розатто писали о том, что ЕС выживает именно благодаря США и до тех пор, пока это нужно США. Если это так, то дело не только в балансе сил в ЕС и невключенности в него России, но и в способностях военно-политического доминирования Америки. Это доминирование, кстати, ставит под сомнение справедливость не только глобального, но и самого европейского мироустройства, в

котором Вашингтон отдает предпочтение тем, кто склонен к поддержке его политики (достаточно, вспомнить каким образом США собирали в Европе коалицию поддержки для своего вторжения в Ирак в 2003 году). По мере снижения этого доминирования, европейские страны (во всяком случае, некоторые из них) вновь захотят развития отношений с Россией. Таким образом, США заслуживают большего внимания в анализировании отношений России и ЕС.

Второе: заслуживает осмысления и уточнения проблема взаимосвязей структуры и политического действия, обозначаемая в конструктивизме как проблема structure-agency. Даже если Россию, а ранее СССР не включили в связанный с НАТО европейский баланс сил, само по себе это не означает, что Россия не могла быть хотя бы частично интегрирована в европейские структуры после окончания Холодной Войны. Сам автор диссертации признает, что Венский концерт был бы иным и менее продолжительным, если бы его архитекторы приняли решение не включать пораженную Францию в свой состав. Решения по такого рода (не)интеграции каждый раз принимались в конкретном политическом и идейном контексте, укрепляя сложившиеся структуры определенными политическими решениями. Реалистам свойственно мышление о структурах как чем-то устойчивым, сложившемся, не поддающемся изменениям, однако структуры могут меняться, особенно, если они возглавляются лидерами с новыми убеждениями и идеями относительно (не)справедливости мирового порядка.

Наконец, третье: важно прояснение и политико-экономической составляющей истории взаимного отчуждения России и ЕС. Европейцам вряд ли выгодны новые конкуренты, и они будут и далее не включать Россию (и Китай) не только по военно-политическим, но и по экономическим причинам, используя для этого различные способы, включая новые углеводородные и энергетические правила.

Отмеченные и заслуживающие пояснения и уточнения позиции автора не ставят под сомнение заслуги представленного диссертационного исследования. Многочисленные публикации автора в серьезных академических изданиях на темы, непосредственно связанные с содержащимися в диссертации идеями, также подтверждают заслуги исследования Бордачева.

Диссертация Бордачева Тимофея Вячеславовича на тему: «Европейский союз и происхождение кризиса европейского международного порядка» соответствует основным

требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Бордачев Тимофей Вячеславович заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

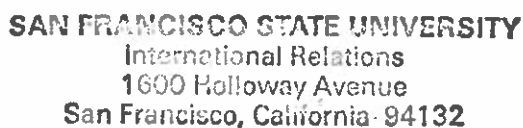
Доктор наук по международным отношениям,

Профессор Калифорнийского университета Сан-Франциско

Цыганков Андрей Павлович

2.12.2021.

SAN FRANCISCO STATE UNIVERSITY
International Relations
1600 Holloway Avenue
San Francisco, California 94132